

...Принц.

Когда я впервые его встретила, мне было всего пять. В тот момент все слова приветствия, которые крутились у меня в голове, просто исчезли, и, мне вдруг, показалось, что время остановилось. Я даже не могла пошевелиться для реверанса, и просто стояла на месте, как будто моя душа покинула тело.

Лизе... Лизе... Лизелотт!!!

Я помню, как мой суетливый отец пытался вывести меня из моих раздумий, повторяя моё имя снова и снова. Очнувшись тогда от своих мыслей я попытался быстро отшутиться, склонив голову к нему.

Да, моя первая встреча с наследным Принцем, Его Высочеством Зигвардом, была для меня поистине потрясающим событием.

Его блестящие светлые волосы и янтарные глаза.

Он выглядел в точности, как Лилена, Богиня творения, и казалось будто он внезапно вышел из историй мифов.

Несмотря на то, что он был еще так молод, его тонкое обаяние и привлекательная внешность были очевидны для всех, кто его видел, но, прежде всего, его теплая и нежная улыбка зажгла что-то глубокое внутри меня. Он был как сказочный Принц. Даже сейчас я до сих пор чувствую то чувство.

Думая об этом сейчас, я поняла, что это была любовь с первого взгляда.

Когда взрослые сказали нам поиграть вместе, пока они обсуждали дела, мы решили пойти в сад Королевского дворца, но я не помню, что мы делали.

Все, что я могу вспомнить, это то, как я была счастлив смотря на него. С его доброй улыбкой и красивым лицом он был словно невозможный идеал.

Позже того дня, когда мне сказали, что в будущем я выйду замуж за этого «принца», когда вырасту, я была на седьмом небе от счастья.

Я помню, как взволнованно рассказывала отцу, насколько удивительным был Зигвард. О том, как он мне понравился и как надеялась, что тоже понравилась ему. О том, как я приложу все усилия и в обучение быть Королевой, и в обучении владения мечом и магией в качестве леди из семьи Рифеншталь. Даже на уроках этикета, которых боялись другие благородные дети, я буду прикладывать все усилия.

Но почему-то тогда, отец улыбнулся со странной грустью на лице, поглаживая меня.

Я не против, твоих чувств, Лизелотта, но тебе следует держать их в секрете. Его Высочество не в том положении, чтобы говорить о том, что ему нравится или не нравится.

...но почему?

Потому, что однажды он станет Королем этой страны. Как наследный принц, если он говорит, что любит одну вещь или ненавидит другую, это может очень легко повлиять на политику из-за влияния, которое он занимает. Он тоже знает это слишком хорошо. Конечно, никто не был бы счастливее меня, если бы у вас обоих были хорошие отношения, но если ты попытаешься навязать свои собственные эгоистичные чувства симпатии к нему или желания быть похожими на него, то рискуешь загнать его в угол.

Проще говоря, хоть я тогда и не понимала этого, теперь я знаю, что любовь очень мало связана с реалиями политического брака.

Даже если бы я выразила свои чувства привязанности, он не смог бы открыто ответить им взаимностью.

Но в то время я была еще ребенком. «Это так странно, что он не может сказать, что ему действительно нравится или не нравится. Мне его жаль». Несмотря на то, что, казалось, я приняла слова отца, тогда это были мои истинные мысли.

Но с этими мыслями, укрытыми в моей голове, когда я стала чаще видеть принца Зигварда, я постепенно начала осознавать, что, хотя он был человеком, который улыбался где угодно и в любое время, его глаза никогда не отражали это тепло. Это было не так, как если бы вы могли видеть в них ужасные эмоции. Скорее, вы ничего не могли почерпнуть из этих холодных глаз.

Сначала я подумала, что это просто его естественный спокойный характер, но когда я подумала о том, что это на самом деле является отражением того, насколько сильно он должен сдерживать свои чувства, мне почему-то захотелось плакать.

Отец, я... я хочу поддерживать его. Даже если он не может никого любить, я буду любить его взамен. Я хочу всегда быть на его стороне.

В прошлом году я заявил об этом своему отцу.

Перед возвращением в академию я приехал на экскурсию по территории и случайно увидела Его Высочество в окружении всевозможных людей.

Артура Рихтера там не было, но Его Высочество делился своей улыбкой со всеми.

Выражать благосклонность ко всем - значит не выражать ее никому .

Кроме Артура Рихтера, который был особенным человеком для Его Высочества, меня, кто была его невестой, и девушка, с которой он еще не встречался, но с которой теперь дружил, Финн...

Помимо нескольких избранных людей, из-за переменчивого течения благородной политической преданности, у него не было другого выбора, кроме как держать учеников школы на расстоянии вытянутой руки.

Только тогда я наконец поняла.

От осознания того что он всегда был одиноко, мне хотелось плакать.

Вначале я восхищалась им.

Затем это превратилось в сострадание и сочувствие к его обстоятельствам.

Чувства, которые накопились в моем сердце, переросли в глубокую любовь.

И прежде чем я осознала, что человек, который тонул в своем одиночестве, несмотря на то, что был так любим... Я любила его. Я так сильно его любила.

Поэтому я был счастлива, просто имея возможность наблюдать за ним издалека.

Я была счастлива, что меня видели и уважали как невесту такого человека.

Даже если мы только формально встречались, я была счастлива.

Именно тогда это появилось.

Я не имею в виду Финна. Но это было то, что появилось в то же самое время, что и Финн, это чувство.

К тому времени, когда я узнала об существование этого, это чувство уже проникло в глубины моего сердца.

После этого всякий раз, когда я видела Финна вместе с Его Высочеством, мое сердце билось.

Я была поглощена всеми ужасными мыслями, которые наполняли меня.

Нет.

Пожалуйста, не ненавижь меня.

Я люблю тебя.

Не смотри ни на кого другого.

Я ненавижу эту девушку.

Не забирай мой свет.

Я люблю тебя.

Он мой.

Я ненавижу тебя.

Я люблю тебя.

Поэтому...

янепрощутебянепрощутебянепрощутебя,■■■■■

Почему ты меня отталкиваешь, ■■■■■■■■■■?

Всякий раз, когда я была поглощена этим чувством, выражение моего лица становилось безобразным, искаженным ревностью. Ядовитая желчь в виде слов, извергалось из моего рта, и

мое тело совершало ужасные поступки.

Финна. Невозможно быть настолько близко с джентльменом, у которого уже есть невеста. Отложив дело Артура и Барда в сторону ... Его Высочество официально помолвлен со мной. Даже если вам все равно, что думают люди, могут возникнуть проблемы, если и дальше будут распространяться слухи, связанные с Его Высочеством и мной. Не могли бы вы иметь это в виду?

Почему я могу говорить только так кратко и вежливо?

Если я буду говорить такие вещи снова и снова, меня будут ненавидеть.

Даже если он что-то не любил или ненавидел, он бы этого не сказал. Он не мог этого сказать.

Может он уже ненавидеть меня? У меня нет возможности узнать.

Вспоминая... Ах, это были слова, которые он сказал совсем недавно...

— Ревность Лизелотты очевидна!

— Это должно быть влияние Древней Ведьмы, ты не согласен? Почему еще она выглядела такой расстроенной, когда говорила такие ревнивые вещи?

Внезапно я услышала два голоса. Они были сильными, но теплыми.

Древняя ведьма.

В тот момент, когда я услышала женский голос, каким-то образом я инстинктивно поняла, что они говорили про то темное чувство.

Значит, именно это ужасное существо, заставило меня злиться на Финну.

И все это происходило из-за Древней Ведьма.

— Подожди, Лизелотта внезапно потеряла сознание!?... Это действительно из-за влияния заклинания Древней Ведьмы в попытке свести с ума Лизелотту!?...

Это не похоже на обычные кошмары. Обычно я видела фрагменты моего прошлого, окутывающие меня тьмой, и никогда не позволяющие мне сбежать от этого безумия, но это было по-другому. Что это за странные голоса?

— Мы не позволим тебе свести с ума Лизелотту, Древняя Ведьма! Ризе-тян, я обязательно защищу тебя, хорошо!? Я обещаю, что не позволю тебе умереть?!

Когда я услышала мощный голос этой девушки, я почувствовал, как что-то кольнуло мое сердце.

— Но, к сожалению, наши голоса не могут дойти до Лизелотты!...

— Верно. У нас нет другого выбора, кроме как надеяться, что Зиг сделает всё возможное. Всё, что мы можем сделать, - это поверить, что он выслушает наш комментарий, а затем помолится, чтобы Ризан-тан была счастлива, осталась в живых, нашла любовь к человеку, которого она обожает больше всего, и была достаточно сильна, чтобы не податься ведьме... Всё, что мы можем сделать, это молиться.

Когда они повторяли эти сердечные слова снова и снова, медленно, но верно, казалось, что от них исходила теплая и нежная сила, отрицающая силу этого ненавистного, темного чувства.

Мне удалось успокоиться.

Ах, может быть, на этот раз я смогу хорошо выспаться ночью.

Именно тогда я внезапно почувствовал, как кто-то поднимает меня

Принц Зигвард!

По какой-то причине я почувствовала облегчение.

И вдруг я поняла, что все будет хорошо.

— Ува-а-а-а... это сила Принцессы!....

Голос девушки звучал несколько напряженно.

— Ах, прекрати, Кобаяши-сан! Это больно!

Парень пытался успокоить девушку, но, похоже, у него не сильно выходило. На самом деле, она только ещё больше возбудилась.

— Но Зиг - заботящийся о Лизолетте! Этого никогда не происходило в игре! ...

Когда я услышала счастливый женский голос, я тоже почувствовала себя счастливой. Я счастлива. Я люблю его.

— Я-я понимаю, я понимаю это так... Подожди, Лизелотта улыбается?... Как будто она счастлива, просто находясь рядом с Зиг-о-ом! Что касается Зига, похоже, он изо всех сил пытается сдержать себя, потому что Лизелотта такая милая!

— Как и следовало ожидать от Лизелотты. Она обладает невероятной разрушительной силой, даже когда она без сознания.

О какой ерунде они говорят? Для меня просто невозможно быть «милой», как они меня называли.

В конце концов, это был всего лишь сон. Станный и загадочный сон. Станный сон, но ... счастливый. Я предпочла его кошмарам, через которые мне обычно приходилось проходить.

Голоса этих двоих исчезли. Я впала в глубокий сон без сновидений.

Но когда я погрузилась в этот сон, у меня на уме была только одна вещь.

До тех пор, пока я не забуду свою любовь к принцу Зигварду, я не буду бояться Древней Ведьмы. Я останусь собой.

И с этими мыслями я заснула.

<http://tl.rulate.ru/book/24491/634317>